

АВИАКАТАСТРОФЫ: ОТКАЗЫ АППАРАТУРЫ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР И ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ ПОЛЯ

В нашей газете 12 июня 2015 года за №22 было опубликовано актуальное интервью с профессором Икрамом Керимовым, доктором физико-математических наук, директором Научного центра сейсмологии при Президиуме Национальной академии наук Азербайджана (Коллайдеры: авиакатастрофы в Европе, дельфины – в Японии, вулканы – в Чили, землетрясения в Непале, сверханомальные убийственные метеопроявления (какие цели у господ физиков?) <http://vyshka.azeurotel.com/arxiv/2015/22/razvorot8-9.pdf>. Оно было посвящено негативным техногенным воздействиям на земные сферы, изменившим состояние и экологию планеты, и ставшими с 2008 года причиной сильнейших природных и техногенных катастроф последних 5-7 лет. Публикация вызвала отклики, затрагивающие, в особенности, возможный искусственный характер некоторых авиакатастроф. И эти опасения не напрасны. Об этом пойдет речь в настоящем интервью:

— Икрам муаллим, в предыдущем интервью Вы предоставили данные о резких изменениях некоторых природных процессов, возможно, послуживших причиной ряда авиакатастроф. И упомянули три из них, произошедшие в последние годы: (8 марта 2014 года – Боинг 777-200, рейс MH370, 28 декабря 2014 года – Airbus 320-200, рейс QZ8501 и 24 марта 2015 года – Airbus 320, рейс 4U9525). Не могли бы Вы пересказать их возможный механизм?

— Мы могли бы, конечно, повременить и вернуться к проблеме позже, но появилось несколько важных и исключительно интересных фактов, которые отражены в настоящем интервью. Эта проблема интересует нас, и мы занимаемся ею уже много лет.

Всё началось, когда я узнал в годы «холодного» военного противостояния, что сторонами рассматриваются различные траектории полётов ракет до предполагаемых целей. Речь шла о низколетящих ракетах, менее доступных своевременному радарному обнаружению. Я заинтересовался, как происходит их управление. Использование спутника для этих целей показалось мне маловероятным из-за своей ненадёжности: достаточно было бы его сбить, чтобы нарушить планы, касающиеся целого региона. Поэтому я предположил, что каждая ракета, возможно, имеет собственную память и ориентируется в полёте на геофизические поля Земли. С этим вопросом я обратился к эксперту и ведущему специалисту военного ведомства. Он ответил мне достаточно уклончиво, но стало ясно, что это так и есть.

Однако я считал, что если ориентация ракет основана, например, на данных гравитационного поля, то это достаточно опасно. В тот период гравитационное поле Земли рассматривалось как нечто очень устойчивое, изменения которого происходят настолько медленно, что измерения достаточно производить раз в год. И могут потребоваться годы наблюдений, чтобы их обнаружить. В частности, подобный подход был отражен во всех программах по прогнозу землетрясений. Я сказал эксперту, что это не так и что нам достаточно короткого времени, чтобы, проводя воздействия на среду по разработанной мной схеме, значительно изменить картину поля в том или ином районе. Реакция генерала была понятной.

Но очень скоро, проведя всего лишь двухнедельные эксперименты, я предоставил неопровержимые доказательства сказанного. На площади в несколько сотен квадратных кило-

метров мы добились полного изменения картины поля. На основании полученных результатов я в 1988-1989 гг. представил предложения по созданию системы соответствующей защиты. Некоторые её элементы могут быть сегодня использованы для изучения и предотвращения авиакатастроф.

Поэтому всё, что касается возможного искусственного влияния на траекторию летательных аппаратов, в особенности, вблизи земной поверхности, представляется мне достаточно реальным. Так, например, до 2000 года нами изучалась корреляция количества землетрясений с авиакатастрофами, и надо сказать, что соответствие было почти полным. После 2000 года эти данные перестали публиковаться.

— Как же, всё-таки, происходят эти аварии?

— Напомню (в предыдущем интервью от 12 июня с.г. об этом сказано), что мне в некоторой степени удалось разобраться в механизме некоторых наблюдаемых перед землетрясениями изменений в атмосфере и ионосфере. Как ранее было сказано, в начале 80-х годов мной был представлен отчёт о взаимодействии системы «Земля – Ионосфера»: каким образом процессы в верхней оболочке Земли, литосфере, отражаются в ионосфере, – верхней части атмосферы. Обнаруженные мной колебания земной поверхности в процессе активизации очагов преобразовываются (частично) в электромагнитные излучения, передаются в атмосферу и ионосферу, и имеют достаточную энергию, чтобы вызывать в них значительные физические эффекты.

Вернёмся к Вашему вопросу. При взлётах и посадках пассажиров просят отключить мобильные телефоны, ноутбуки, планшеты и т.д., предупреждая, что их электромагнитные излучения вносят искажения в работу очень чувствительной бортовой аппаратуры. Сбой в её работе могут быть вызваны даже слабыми воздействиями этих устройств. Что же говорить о выявленных нами мощных скачкообразных, охватывающих огромные территории, изменениях напряжённого состояния земных пород, приводящих к возникновению в атмосфере вибрационных и электромагнитных излучений.

При определённых ситуациях они действительно могут вызывать нарушения в работе бортовой аппаратуры, в особенности при взлётах и посадках, то есть, при наиболее близкой к земной поверхности и самой неустойчивой фазе полёта. Кроме того, при наличии этих излучений возможно возникновение дополнительного негативного физического эффекта,

– наведенного (индуцированного) электрического поля. Движение самолёта сквозь эти излучения (подобно солению, движущемуся внутри индукционной катушки) должно вызывать дополнительные токи, также вносящие искажения в работу его электронных систем. И чем больше размеры аппарата, тем сильнее наведённое поле.

По моему мнению, возросшие требования к пассажирам являются ничем иным, как дополнительным свидетельством этих эффектов. С ними сталкиваются уже давно, но относят все внештатные ситуации к сбоям, вызванным электронными устройствами пассажиров или к нечеткой работе бортовой аппаратуры. Не подозревая, что они могут быть результатом воздействия на самолёты внешних полей. Поэтому, необходимо оснащать летательные аппараты измерителями не только собственных, ну и внешних полей и принимать меры для исключения негативных эффектов.

— Удалось ли Вам идентифицировать другие авиакатастрофы с обнаруженными Вами резкими изменениями состояния литосферы, приводящими, как Вы утверждаете, к резкому возрастанию вибрационных полей и электромагнитной эмиссии?

— Перескажу в хронологическом порядке. 18 июня с.г. мы обнаружили, что к числу авиакатастроф, которые могли быть вызваны подобными изменениями состояния среды, относятся и катастрофа самолёта Boeing 737-500, следовавшего 17 ноября 2013 г. рейсом U9-363 Москва-Казань. В указанный период неожиданно значительно возросло количество землетрясений планеты – до 60-65 в сутки (почти вдвое превысив фоновый уровень), половина из которых произошла на территории, широким полукругом окружающей этот район: Байкал, Япония, Индонезия, Средняя Азия, Кавказ. Характерно совпадение траекторий полётов перед авариями татарстанского и малазийского (28.12.2014 г.) самолётов.

Вечером того же дня, 18 июня, мне позвонила Гюльнара ханум Адыгёзалова, специалиста в области авиационной техники и систем управления и начальникой лаборатории авиационного и радиоэлектронного оборудования одного из авиаподразделений. Она сообщила интереснейший факт, связанный с аварией российской ракеты-носителя «Протон-М» с блоком из трёх космических аппаратов «Глонасс-М», произошедшей 2 июля 2013 года. Было объявлено, что авария вызвана неверной установкой на ракете датчика угловой скорости, что и привело к её падению. Однако Гюльнара ханум сказала, что она и её коллеги считают это невозможным. Что данный датчик не может быть неверно установлен, авария с ним не связана. Она предложила выяснить возможность связи аварии с описанными нами эффектами.

Изучив на следующий день, 19 июня, все данные, мы подтвердили обоснованность высказанных сомнений в официальной версии этой катастрофы. Она произошла при значительно повышенном уровне напряжённого состояния среды, фоновый уровень был превышен самым существенным образом. Я сообщил

об этом Гюльнаре ханум, сказав, что её предположения подтверждаются, и в ответ узнал, что недавно российская космонавтика потеряла ещё одну ракету. Она просила проанализировать и это событие, происшедшее 22 апреля с.г. Я обещал незамедлительно всё проанализировать, а положив трубку, сообразил, что это делать не придётся.

Итак, ситуация была слишком очевидной! 22 апреля 2015 г. экспериментальная ракетодорогостоящая измерительная аппаратура на борту, запущенная с космодрома «Плесецк» в Архангельской области РФ, почему-то потеряла управление, сошла с траектории и разбилась. И причины аварии остались неизвестными.

Это Вам ничего не напоминает? Можно ли считать совпадением, что катастрофа с ракетой произошла в период, когда после начала работы коллайдера, 5 апреля (всё это представлено в предыдущем интервью), он, набирая мощность, вызвал изменения планетарного масштаба, в том числе, уже ранее упомянутые нами вулканы в Чили (23 апреля) и землетрясения в Непале (25 апреля и 12 мая).

Должен сказать, что в своё время мы собирались приобрести и на собственные средства создать в Голландии, в Азербайджане и в Татарстане небольшие аппаратные группы для изучения проблем экологии и регистрации на значительной территории аномальных литосферных изменений техногенного характера, могущих привести к различного рода негативным эффектам.

— Что представляли бы собой эти аппаратные группы и что реально Вы собирались предпринять?

— Это были бы небольшие группы из 3-5 датчиков сейсмических электромагнитных полей. Причём для их расположения не требовалось бы каких-либо особых условий, занимают они минимум пространства и могут размещаться в любых помещениях. А что касается прикладных вопросов, то мы были, в частности, заинтересованы в кооперации с авиакомпаниями. Без увеличения информации о высоте полёта. Буквально на следующий день, 21 июня, мы приступили к анализу сейсмологических данных. Они показывают, что во время катастрофы и в течение нескольких дней до нее, напряжённое состояние среды было очень существенно повышено. А если сравнивать фоновые уровни в марте и в мае 2010 года, то они были в 3-5 раз ниже апрельских.

— К этому нечего добавить.

— Можно добавить, что данную аварию следует тщательно проанализировать и с этой точки зрения.

полнение соответствующих исследований и принятие необходимых мер, чтобы проводимые работы сопровождались контролем и снятием негативных эффектов в среде.

Повторюсь, что мы уже упоминали, что «Люфтганза» и другие авиакомпании, должны быть заинтересованы в том, чтобы сопоставить и изучить количество возникших и возникающих, так называемых, нештатных ситуаций и авиакатастроф, происшедших «по неизвестным причинам», до и после 2007-2008 гг.

Число нештатных ситуаций достаточно велико, и каждую было бы интересно проанализировать и сопоставить с данными регистрации геофизических полей, хотя это и достаточно трудоёмкий процесс.

Придерживаясь хронологии, скажу, что 20 июня я сообщил Гюльнаре ханум мои выводы по второй ракете, что её сомнения подтверждаются, что, странным образом, уже вторая авария совпадает с выявленным нами существенными резкими изменениями состояния среды. Мы решили, что попытаемся проанализировать все крупные инциденты последних лет. И тут, пока проходил наш телефонный разговор, случилось совершенно неожиданное. Человек, далекий от геофизических, сейсмологических и экологических проблем, вдруг спросил меня, не проанализирована ли нами авария с президентским самолётом.

Мгновенно стало ясно, что речь идёт о катастрофе польского самолёта Ту-154 10 апреля 2010 года, и вспомнились её обстоятельства. В частности, насколько помнится, указывалось, что при посадке высота оказалась слишком малой, самолёт не долетел до посадочной полосы и задел верхушки деревьев. Действительно, первопричиной катастрофы эксперты называют неверные действия экипажа по снижению самолета ниже минимальной высоты для приземления. Однако, по аналогии с другими авариями, сбой в электронике могли бы дать неверную информацию о высоте полёта.

Буквально на следующий день, 21 июня, мы приступили к анализу сейсмологических данных. Они показывают, что во время катастрофы и в течение нескольких дней до нее, напряжённое состояние среды было очень существенно повышено. А если сравнивать фоновые уровни в марте и в мае 2010 года, то они были в 3-5 раз ниже апрельских.

— К этому нечего добавить.

— Можно добавить, что данную аварию следует тщательно проанализировать и с этой точки зрения.

Интервью вела Франгиз ХАНДЖАНБЕКОВА.